

На страже порядка: о чем говорят архивные документы

(Окончание.
Начало в номере № 26)

Часы или хлеб?

Упомянуты в архивных документах и случаи равнодушно-бюрократического отношения к семьям красноармейцев. В Ярославской области, как утверждает в статье работника областной прокуратуры В. Крылова, игнорировали Указ президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года о назначении пособий семьям мобилизованных в Красную Армию в трехдневный срок и постановление СНК СССР об освобождении их от обязательных поставок зерна, мяса, молока, масла и картофеля государству.

В Переславском районе старший налоговый инспектор райфинотдела Корнилов сжег в печке книгу учета жалоб и почти 50 заявлений от жителей о предоставлении семьям красноармейцев льгот по сельхозналогу и другим государственным платежам.

В семье колхозника Воробьева, мобилизованного в начале войны в Красную Армию, остались трое детей в возрасте от 7 до 11 лет. Поскольку семье не оказывали никакой практической помощи, дети были вынуждены просить хлеб в соседних деревнях, фактически занимаясь нищенством. В Антроповском районе председатель сельсовета К. отказала в помощи жене красноармейца под предлогом покупки настенных часов за 400 рублей (!)

Дело о пропавших родственников

Не лучше обстояло дело и с рассмотрением заявлений граждан с просьбой установить местонахождение их родственников, призванных в военное время в Красную Армию. Сотни подобных бумаг скопились в рабочих столах провинциальных делопроизводителей. «Лидировали» Буйский, Угличский и Переславский районы. Такого рода действия вынуждали людей искать правду у зарубежных дипломатов — представителей западных держав, союзников СССР по антигитлеровской коалиции. За один только август 1943 года и только в Переславском районе области было зафиксировано 11 случаев отправки писем в посольство Великобритании. Люди просили у союзников содействия в поиске родственников, пропавших на фронте.

Беседа работника милиции с гражданами.

В ноябре того же года военная цензура изъяла анонимное письмо, подписанное несколькими женщинами и отправленное уже в адрес посольства США в Москве. Неизвестные авторы просили американцев активно воздействовать на правительство СССР в вопросе мобилизации женщин в армию. Чекистам удалось выявить одного из инициаторов подобных писем. Некий работник ярославской поликлиники «Красная Звезда», представляющийся К. Лоскутиным, летом 1943 года пешком следовал из Загорска в Ярославль, останавливаясь на ночлег в деревнях, и беседовал с колхозниками, выявляя тех, кто долгое время не получал писем от родных. Им он советовал писать британскому консулу.

В августе 1943 года спецслужбами была намечена к аресту разношнурная корреспонденция в райконтуре села Антропово. Женщина, пользуясь служебным положением, в течение продолжительного времени вскрывала письма, адресованные бойцам на фронт, после чего вкладывала туда антисоветские документы собственного изготовления и отсылала их. Авторство подтвердила графическая экспертиза.

Антисоветское подполье

Только за период с августа 1943 года по май 1945-го органами госбезопасности было выявлено и взято на учет не менее 4589 человек, совершивших антисоветские преступления, из них 744 арестовали. Речь идет в первую очередь о клеветнических документах, которые составляли сами жители. О борьбе с ними чекисты регулярно анализировали наверх.

29 января, 4 и 11 февраля 1942 года на стене уборной Переславской фабрики «Красное эхо» появлялись анонимки. Неизвестные призывали рабочих

совершить великую революцию или организовать голодовку, а советские лидеры были названы «промотавшимся правительством» и «заправилами». Результатом таких листовок стали волебночные настроения. Так, 13 февраля до 40 работниц фабрики пытались саботировать расчистку двора от снега. В беседе с директором предприятия женщины прямо заявили, что работают голодными, так как целые сутки не получали хлеба. Дирекция смогла предотвратить готовящийся «бабий бунт».

В отдельных случаях авторами листовок были сотрудники органов правопорядка. Громкий случай произошел в августе 1943 года, когда листовки с призывами выступить против сталинского режима и за прекращение войны с Германией были обнаружены на аэродроме 8-го корпуса авиации дальнего действия в поселке Туношна. Они были выполнены чернилами на тетрадном листе и на оборотной стороне были подписаны «Вешев Дмитрий». Чекисты выяснили, что в Ярославле действительно проживал такой ученик. Однако его почерк не совпадал с почерком автора листовок. Тогда в авторстве стали подозревать отца школьника, служившего милиционером 2-го городского отдела милиции и стоявшего на посту близ Туношны. Негласным

Конный патруль. 1941 г.

Постовой милиционер в Москве. 1941 г.

путем получили собственноручные документы этого человека, а графическая экспертиза подтвердила авторство. Из органов он был немедленно уволен. На допросе Вешев показал, что был недоволен жизнью в стране, испытывал неприязнь к правящей партии, поэтому начал изготавливать антисоветские листовки, которые наклеивал на автомобили. Дальнейшая судьба Вешева неизвестна.

В то же время следует заметить, что откровенно антисоветские, прогерманские высказывания были редкостью. Их жестко пресекали сами рабочие. Например, в сентябре 1941 года органами госбезопасности был арестован шероховщик Т. Ярославского шинного завода. В присутствии 30 других работников в курилке он открыто ругал правительство СССР и правящую партию, одновременно восхваляя германского фюрера Гитлера и уровень жизни в Третьем рейхе. Возмущенные его поведением коллеги избили Т., а затем доставили его в партийный комитет завода, после чего он был арестован сотрудниками НКВД.

Воруют все?

Отдельная глава монографии посвящена хищениям и спекуляции. Судя по архивным документам, особенно неблагоприятно обстояла ситуация с охраной семенного фонда. Начальник УНКВД по ЯО В.В. Губин 24 февраля 1945 года в докладе на 6-й областной партконференции отметил, что в ряде колхозов «тащат все, начиная от председателя, кладовщика, счетовода, тащат понемногу, одни открыто, другие скрытно, а третьи еще как-нибудь». В январе 1945-го в одном из колхозов области было похищено свыше 400 кг зерна. А в колхозе «Власть Советов» в Середском районе добычей стали 15 пудов зерна, то есть

приблизительно 243,7 кг. Из-за хищений колхоз не смог выполнить план льнопоставок. Колхозные поля были абсолютно незащищены. Так, в Угличском районе в августе 1941-го охрану не только колхозов, но и магазинов, мастерских, торговых баз осуществляла местная артель инвалидов, которая не имела ни оружия, ни транспорта. Группы расхитителей состояли из 18 — 20 человек, включая целые семьи, а похищенная ими рожь, овес или печеный хлеб измерялись центнерами и даже тоннами. Это не удивляет, поскольку сторожа 65 — 70 и даже 104(!) лет чаще находились дома, а не рабочем месте.

Нельзя не сказать и о масштабах коррупции среди руководящих работников торговли. Факты говорят сами за себя. За военный период в Ярославском сельском районе сменились 35 председателей сельпо, причем лишь двое снискали репутацию честных работников, в то время как прочие были освобождены от должности за растрату. Самым громким уголовным делом, возбужденным ОБХСС, стало агентурное дело № 567 «Пищик» против завмага магазина № 25 Ярпишторга И. Балаева и его помощника Н. Плешанова. К делу были привлечены секретные осведомители ОБХСС. При обыске в магазине у Балаева нашли 43514 штук талонов. Кроме того, как показала агентура, он имел дом стоимостью до 20000 рублей и 12(!) мужских костюмов, а общая сумма его наличных денег составила около полумиллиона рублей.

Надо признать, что «уголовно-преступный элемент» чувствовал себя в годы войны довольно вольготно. Достаточно упомянуть открытый процесс 16 июня 1944 года по делу группы из 15 бандитов, который проходил в помещении клуба «Гигант» в присутствии широкой общественности. Главарь шайки Ананьев, Поляков и Булах были приговорены к расстрелу, все прочие к тюремному заключению на сроки от 7 до 10 лет. В «Северном рабочем» приводился лишь один факт злодеяний банды, но выглядел он красноречиво: в ходе вооруженного ограбления квартиры фронтовика Кудимова преступники убили его 6-летнего сына, пытались задушить супругу и ранили двух соседей. Задержать банду органам НКВД удалось при поддержке органов комендатуры.

Анастасия СОЛОВЬЕВА